

— Здесь есть уголь.

Уголь из открытой шахты в Западных горах Пекина всегда славился своим качеством, но, судя по всему, в этом мире его пока никто не обнаружил.

— Министерство финансов, кажется, давно испытывает трудности с военными расходами. С этой шахтой они, вероятно, смогут на время решить свои проблемы.

— Это действительно ценный подарок, и он более чем достаточен в качестве извинения. Господин Е, что вы хотите взамен?

— Запасы угля в Западных горах огромны. Я надеюсь, что князь сможет проявить милосердие к народу и снизит цены на его продажу.

— Конечно, в приданом моей матери есть несколько акров земли в Западных горах...

— Я дам вам три процента прибыли. — Чу Чэньяо был щедр. Хотя он не верил словам Е Чанлина, новая технология добычи угля стоила того, чтобы потратить на него немного времени.

— Одного процента будет достаточно. — Мысленно он отметил, что князь действительно щедр, но слишком много он брать не рискнул.

— Князь, у меня есть еще одна просьба... Приданое моей матери сейчас не в моих руках... — Похоже, оно уже у старой госпожи и наложницы Хуа, и с ними он не справится... Вернее, мужчине не стоит спорить с женщинами.

— Господин Е, вы хотите, чтобы я вмешался в ваши семейные дела? — В голосе Чу Чэньяо звучала легкая насмешка.

— В доме есть недобросовестные слуги. Если бы вы могли одолжить мне нескольких слуг, бухгалтеров и управляющего... — Е Чанлин вспомнил, что в древности крупное приданое регистрировалось в органах власти, чтобы предотвратить его присвоение мужем...

— Пусть управляющий Фан сопровождает господина Е. — Чу Чэньяо отдал приказ своему телохранителю. Это было небольшое дело, и он не видел в нем проблемы.

— Благодарю, князь.

Чу Чэньяо не понимал, почему при виде Е Чанлина у него появлялось столько терпения. Однако он всегда следовал своим желаниям. И каждый раз, глядя на Е Чанлина, он испытывал странное чувство, будто тот постепенно сливался с образом человека из его воспоминаний.

[Система]: Очки «сладкой любви» +3.

Е Чанлин, собиравшийся уйти с телохранителем, чуть не упал. Его движение привлекло внимание обоих.

— Господин Е, что-то случилось? — Увидев, что Е Чанлин внезапно остановился, Чу Чэньяо спросил.

— Сегодня, увидев лицо князя, я почувствовал такую радость, что мне грустно думать о расставании. — Е Чанлин бросал на Чу Чэньяо откровенно влюбленные взгляды, изображая на лице преувеличенную печаль, и даже голос его стал искусственно тонким. — Может, сегодня я останусь с князем...

— Чэнь Вэй, проводите гостя. — Чу Чэньяо холодно произнес, не скрывая раздражения.

Наблюдая, как Е Чанлин с сожалением выходит, извиваясь всем телом, Чу Чэньяо не мог понять, почему он связал этого человека с тем, кто был в его воспоминаниях.

[Система]: Очки «сладкой любви» -3.

Едва Е Чанлин вышел за дверь, раздался недовольный голос системы.

Это было слишком опасно.

Еще чуть-чуть, и он попал бы под влияние «сладкой любви».

Слишком опасно.

Выйдя из Сокровищницы, Е Чанлин все еще чувствовал себя встревоженным.

К счастью, его память была хороша. В книге «Переселение в тело тирана» не раз упоминалось, что главный герой, «Е Чанлин», был человеком, похожим на спустившегося с небес бессмертного — чистым, непорочным и не имеющим ничего общего с мирской суетой.

Независимо от того, был ли тот «Е Чанлин» таким, книга неоднократно описывала его внешность: глаза, подобные сверкающему хрусталу, белоснежная кожа, вызывающая зависть у женских персонажей и восхищение у мужских.

Е Чанлин не только не испытывал восторга от такой внешности, но даже хотел ковырять в носу, чтобы подпортить образ.

Хотя он не любил ковырять в носу, но мог почесать ухо.

В следующий раз, встретив Чу Чэньяо, он обязательно почесет ухо.

Раз уж Чу Чэньяо влюбился в такого «Е Чанлина», он поступит наоборот.

Если князю нравятся чистые и невинные, он станет соблазнительным и наглым.

Е Чанлин продолжал извиваться.

К сожалению, он не мог уловить суть движений, а многослойная одежда делала его талию похожей на бочку, лишая его движений всякой грации и вызывая лишь отвращение.

Выйдя через боковую дверь резиденции, он увидел Мэйсян, которая с нетерпением ждала его у входа. Она внимательно осмотрела своего господина, и, убедившись, что с ним все в порядке, слегка расслабилась.

Затем она снова нахмурилась.

— Что случилось? — Е Чанлину нравилась эта служанка. Если бы у него была младшая сестра, она была бы похожа на нее.

— Господин, у вас что-то с поясницей? — Мэйсян спросила с серьезным выражением лица, а телохранитель Чу Чэньяо, Чэнь Вэй, который следовал за Е Чанлином, не смог сдержать смешка.

Е Чанлин обернулся, и Чэнь Вэй снова принял бесстрастный вид.

В этот момент Мэйсян заметила, что за Е Чанлином следуют управляющий Фан и группа слуг князя, выглядевших весьма грозно.

— Господин, мы идем? — Увидев это, Мэйсян сразу же встала перед своим господином, слегка испуганная.

— Сначала вернемся домой. Там я оставил кое-какие вещи, которые нужно собрать. — Е Чанлин успокоил ее, попытался взобраться в карету, но не смог, и в конце концов просто воспользовался подставкой.

Он слегка кашлянул, чтобы скрыть неловкость, а затем просто сделал вид, что ничего не произошло, и сел в карету.

Этому телу было всего шестнадцать, и оно всегда было слабым.

Совсем не то, что у Чу Чэньяо.

Е Чанлин утешил себя.

Изначально карету сопровождали лишь старый кучер и слуга, но на обратном пути за ней следовал отряд хорошо обученных слуг, что напугало двух ленивых слуг, которые едва осмеливались дышать, стараясь быть как можно менее заметными.

Уход Е Чанлина не сильно повлиял на дом графа Чаншуня.

Его отказ от брака вызвал некоторое беспокойство среди хозяев дома, но позже, когда стало известно, что дворцовый слуга неправильно понял указ и император издал новый, они успокоились.

Е Чанлин собирался уйти, чтобы соблюсти траур у могилы матери, и хозяева дома графа Чаншуня с радостью отпустили его, не произнеся даже формальных слов прощания.

У главных ворот дома графа Чаншуня карета остановилась, и кучер сразу же подошел к двери, чтобы постучать, даже не дожидаясь указаний Е Чанлина.

Постучав в дверь, привратник открыл ее на щелчку и, увидев, что это Е Чанлин, который ушел утром, инстинктивно захотел закрыть дверь. Однако, заметив группу грозных мужчин, стоящих за каретой, он растерянно отпустил ручку.

Старый кучер сразу же шагнул вперед, чтобы открыть дверь для Е Чанлина.

И тогда Е Чанлин с гордым видом вошел через главные ворота.

Впервые.

С того момента, как он оказался в этом мире, он впервые прошел через главные ворота.

На самом деле, главные ворота открывали только для возвращения хозяина дома или для почетных гостей, а также в случае важных событий. Положение Е Чанлина едва ли позволяло ему пройти через них.

Его возвращение с группой людей быстро привлекло внимание старой госпожи и других членов семьи графа Чаншуня.

Они встретились в главном зале большого дома, состоящего из трех дворов.

Е Чанлин и его номинальный отец уставились друг на друга.

— Негодник, ты... — Граф Чаншунь хотел накричать, но не знал, что сказать.

— Чанлин, зачем ты привел с собой столько людей? — Наложница Хуа, видя, что граф Чаншунь теряется, вставила свое слово. — Посмотри, как ты расстроил отца.

И заодно подставила Е Чанлина.

— О, это люди из резиденции князя. — Е Чанлин вспомнил, что в древности у людей были вторые имена, но в книге «Переселение в тело тирана» он не нашел упоминания о том, что у «Е Чанлина» было второе имя. Возможно, в этом мире их просто не существовало.

— Резиденция князя? — Услышав это, граф Чаншунь и другие пришли в замешательство.

— Резиденция князя Инцзяна. — Е Чанлин пояснил, вспомнив, что в префектуре Интянь было немало князей.

— Князь Инцзян. — Услышав это имя, все присутствующие напряглись. Чу Чэньяо славился своей жестокостью.

— Бабушка, отец, я вернулся, чтобы забрать приданое матери. Я сдал в аренду князю несколько акров земли, принадлежащих ей. — Е Чанлин не дал старой госпоже и другим возможности говорить, понимая, что лишние слова могут его запутать.

— Я помню, что большая часть приданого матери хранится в кладовой. Надеюсь, бабушка откроет ее, чтобы я мог забрать вещи.

Услышав это, граф Чаншунь снова захотел накричать. Жена только что умерла, а сын уже требует забрать ее приданое. Разве это не удар по его авторитету как главы семьи?

На самом деле, номинальный отец Е Чанлина даже не подозревал, что его мать и любимая наложница уже давно зарились на приданое его жены, госпожи Е из клана Ян. Оно не было огромным, но все же вызывало зависть.

В книге «Переселение в тело тирана» главный герой, «Е Чанлин», используя императорский указ о браке, забрал приданое матери как часть своего собственного приданого. Но теперь...